

ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ

УНИВЕРСИТЕТА

Хайнрих Бонненберг

НЕМЕЦКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ВОСТОКЕ

Германия: успехи и проблемы

ВЫПУСК 57

Санкт-Петербург
2007

ББК 66.4(4Герм)

Б81

Научный редактор

А. А. Михайлов, заведующий кафедрой истории
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор исторических наук, профессор

Научно-популярное издание

БОННЕНБЕРГ Хайнрих

**НЕМЕЦКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ВОСТОКЕ
ГЕРМАНИЯ: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ**

Ответственный редактор *И. В. Петрова*; редактор *А. А. Санникова*;
дизайнер *А. Е. Таранух*, технический редактор *Л. В. Климкович*,
корректор *Я. Ф. Афанасьева*

Подписано в печать с оригинал-макета 19.04.07. Формат 60х90/16
Гарнитура Times New Roman Суг. Усл.-печ. л. 3,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 86
Издательство Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ISBN 978-5-7621-0170-7

Бонненберг Х.

Б81

Немецкая трансформация на Востоке. Германия: успехи и проблемы. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. — 48 с. — (Избранные лекции Университета; Вып. 57).

ISBN 978-5-7621-0170-7

Лекция известного немецкого общественного деятеля, руководителя ряда крупных предприятий Германии Хайнриха Бонненберга, прочитанная 16 февраля 2007 года в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, посвящена важнейшим аспектам экономического, социального и политического развития ФРГ. Автор подробно анализирует процесс воссоединения Западной Германии с территориями, входившими прежде в состав ГДР. В лекции рассмотрены вопросы современного состояния российско-германских отношений.

Публикуется на русском и немецком языках.

Предназначается для студентов-гуманитариев, старшекласников общеобразовательных школ и широкого круга читателей.

ББК 66.4(4Герм)

ISBN 978-5-7621-0170-7

© Х. Бонненберг, 2007

© СПбГУП, 2007

Представление гостя

Сегодня у нас в гостях председатель Наблюдательного совета и Совета директоров Общества по управлению и эксплуатации шахт города Лаузиц в Центральной Германии фирмы «Северные энергетические заводы», генеральный директор организации по промышленному консалтингу «ВЕРБО», доктор технических наук, член попечительских советов университетов Западной Европы и Соединенных Штатов Америки, крупный организатор промышленного производства современной Германии, видный государственный и общественный деятель господин Хайнрих Бонненберг.

Он окончил факультет физики Рейн-Вестфальского технического института в г. Аахен, а в 1964 году—Технический университет в Берлине. Свою профессиональную карьеру начал в качестве научного ассистента в Рейн-Вестфальском техническом институте. В 1968 году защитил докторскую диссертацию. В течение двух лет занимался менеджментом международных проектов, связанных с экспериментальной ядерной установкой, после чего был назначен заместителем директора Института атомной энергетики.

Почти 20 лет господин Бонненберг был управляющим компаньоном ряда компаний, оказывающих консультационные услуги в области энергетики, экологии, утилизации отходов. Осуществлял связи со специализированными компаниями в Германии, занимающимися поставками и эксплуатацией соответствующего оборудования. В начале 1990-х годов он был назначен директором, а затем генеральным уполномоченным Немецкого фонда государственного имущества, и занимался вопросами защиты окружающей среды и экологическими проблемами, выявлял ответственность за нанесенный ущерб, осуществлял территориальную и временную идентификацию экологических проблем и т. д.

В качестве генерального уполномоченного Немецкого фонда государственного имущества и председателя правления компании «Беталигунс-Менеджмент-Гезельшафт» — правопреемницы этого фонда — господин Бонненберг занимался практическим решением проблем экономики и промышленного производства бывшей ГДР, связанных с приватизацией предприятий, преимущественной их продажей предприятиям из ФРГ, остановкой и перепрофилированием предприятий горной промышленности, санацией угольных карьеров. При участии частных компаний успешно реализовал программу занятости уволенных работников предприятий бывшей ГДР. До настоящего времени продолжает успешно планировать и консультировать мероприятия по очистке воды и управлению водными ресурсами Германии и других стран. Активно участвует в международной деятельности, связанной с решением крупных хозяйственных проблем в странах СНГ и России. Когда требуется консультант высшей квалификации для Совета по проблемам реформирования России, Украины и других стран СНГ, то правительство Германии направляет именно господина Бонненберга. Так, например, в 1997-2003 годы Федеральное правительство Германии доверило ему работу уполномоченного по вопросам приватизации в Украине, в ходе которой он активно сотрудничал с администрацией президента, парламентом и Фондом государственного имущества Украины. Господин Бонненберг участвовал в организации постоянно действующего круглого стола по вопросам приватизации, работавшего в здании Национального банка Украины, председателем которого в то время был Виктор Ющенко, нынешний президент страны.

С 1995 года наш гость активно работает в качестве председателя Наблюдательного совета и Совета директоров фирмы «Северные энергетические заводы». Он провел большую подготовительную работу, связанную с подключением балтийского газопровода «Россия—Германия», включая строительство компрессорных станций, двух газовых электростанций, а также присоединения газопровода «Нордал».

Известно, что в России есть проект прокладки нового газопровода по дну Балтийского моря прямо в Германию. И господин Бонненберг активно занима-

ется сейчас реализацией этого плана. Он также осуществляет консультирование и планирование мероприятий по демонтажу и утилизации ядерного оборудования в Германии и во многих других странах, в том числе утилизации атомных подводных лодок России в Мурманске. Активно укрепляет контакты между немецкими и российскими компаниями. Энергично занимается общественной деятельностью и является одним из влиятельнейших членов международных ассоциаций и обществ: «Немецкого общества внешней политики», «Германо-российского форума», «Германо-украинского форума», «Объединения немецких инженеров».

За выдающиеся заслуги перед страной господин Бонненберг награжден высшей наградой ФРГ, название которой звучит удивительно по-русски: «За заслуги перед Отечеством».

Наш сегодняшний гость работает в той сфере человеческой деятельности, представители которой никогда себя не рекламируют и не афишируют. Это мир большого бизнеса, причем той его части, которая осуществляет, наверное, наиболее конструктивную работу для человечества, сближая народы во взаимовыгодном сотрудничестве.

Господин Бонненберг входит в число самых влиятельных людей в Европе, определяя направления приложения усилий большой бизнеса, помогая взаимодействовать правительствам Западной Европы и России и развивать деловое сотрудничество на благо наших стран.

Многие страны Восточной Европы за последние 15 лет были вынуждены решать примерно сходные задачи: трансформацию экономики от социалистического типа к капиталистическому и развитие постиндустриального общества. В первую очередь это относится к Восточной Германии, Украине, России — тем странам, с которыми сотрудничал господин Бонненберг.

А. С. Запесоцкий,
*ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов, доктор культурологических
наук, профессор, член-корреспондент РАО, Заслуженный
деятель науки РФ*

Сегодня я в первый раз побывал в вашем чудесном Университете и хочу сказать то же, что произнес президент Буш, впервые увидев Царскосельский дворец: «Вау!» Я действительно удивлен и поражен зданием, аудиториями и материальной базой университета. Редко где встретишь так много молодых, приветливых, заинтересованных людей. Не могу не выразить вам восхищения.

Хочу поблагодарить руководство Университета и лично ректора Александра Сергеевича Запесоцкого, а также моего давнего друга Михаила Викторовича Шмакова, председателя Попечительского совета СПбГУП, за замечательную возможность побывать здесь. Мое выступление будет касаться работы, которой я занимаюсь с 1999 года по сегодняшний день.

Я вырос и учился в Западной Германии, но живем мы с моей женой Еленой Павловной в Берлине. Думаю, каждому известно, что Берлин раньше разделяла стена. Поэтому и в Берлине, и во всей Германии было две структуры, два типа цивилизации. Это разделение чувствовалось во всей Германии, и в особенности, в Берлине. На восточной стороне господствовал командный тип экономики, государство определяло, что следует делать, а на западной — цивилизация ориентировалась на рыночную экономику, конкурентные отношения.

С 1989 года я занимаюсь решением проблем, которые возникают при объединении двух разных государств. В названии моей лекции можно прочесть такие определения, как «успех» и «проблема». Хочется подчеркнуть, что за последние годы успех, конечно, достигнут грандиозный, ведь благодаря объединению Германия стала одной из самых развитых, ведущих стран не только объединенной Европы, но и мира. Что касается проблем, то их практически не видно со стороны, но они чувствуются в самой Германии. Проблемы имеются, прежде всего, в отношениях между людьми. Люди Восточной Германии привыкли жить в условиях абсолютной социальной защищенности, предсказуемости, что было связа-

но с более низким уровнем жизни. В Западной Германии, как вы знаете, жизнь человека связана, прежде всего, с конкуренцией, борьбой и несет с собой определенные риски. Однако благодаря тому что мы вынуждены все время самоутверждаться, в Западной Германии — более высокий уровень жизни.

Проблемы людей в Германии связаны, прежде всего, с тем, что восточные немцы привыкли к чувству коллективизма, которого им очень не хватает в современном обществе. Западные немцы недовольны тем, что объединение осуществляется в первую очередь за счет Западной Германии, и они платят за это своими постоянно растущими налогами. В Германии существует целая группа специалистов, призванных смягчить эти противоречия, чтобы люди могли сосуществовать в более дружественной и комфортной атмосфере. Особую роль в этом процессе играют профсоюзы. Они объединяют служащих и рабочих как Восточной, так и Западной Германии. Роль профсоюзов в объединении можно сравнить разве что с ролью церкви. Мне хочется подчеркнуть важность роли профсоюзов именно здесь, в Университете профсоюзов.

Не следует забывать, что люди в Восточной и Западной Германии говорят на одном и том же языке, у них одна и та же история, их объединяет общее прошлое. Тем не менее они были разъединены в течение 45 лет, и между ними, конечно, существуют различия. Восточные немцы всю свою жизнь работали напряженно и ответственно, однако это происходило в условиях экономической структуры, которая не соответствовала современному уровню производства. В итоге они убедились, что уровень их промышленности, всей экономической системы не отвечал современным требованиям.

9 ноября 1989 года граница между двумя Германиями была уничтожена, Берлинская стена разрушена. И когда это произошло, все немцы из Восточной Германии устремились на Запад, стали очень активно путешествовать. Западные немцы испугались, что все жители восточной части страны эмигрируют на Запад. Тогда в Восточной Германии было принято решение приватизировать предприятия еще официально существовавшей Германской Демократической Республики. Это было сделано для того, чтобы заработанные людьми деньги оставались в коллективе и там же распределялись.

1 июля 1990 года, примерно через год после объединения Германии, было принято решение, по которому твердая валюта — западная немецкая марка — вводилась также и на территории Восточной Германии. Был принят следующий курс обмена: одна восточная марка приравнивалась к одной западной марке. Подверглись пересчету и пенсии — и восточные немцы стали получать высокие пенсии по западному стандарту. Следствием этого первого нововведения стало то, что внезапно пришлось значительно повысить заработную плату, которая не могла быть выплачена из сумм, получаемых от реализации продукции, продаваемой теперь по западным ценам.

Во время объединения Восточная Германия не сделала практически никакого взноса в социальные фонды, и поэтому пенсии выплачивались исключительно из социальных фондов, созданных западными немцами. Так, 70 млрд евро переводятся с Запада на Восток Германии только в счет уплаты пенсий. Западные немцы даже не подозревали, что объединение приведет к таким последствиям. Это стало одной из серьезных проблем. Ведь 95 % валового продукта производится в Западной Германии, и основные деньги зарабатываются тоже именно там. Перевод денег с Запада на Восток Германии идет практически в одностороннем порядке.

Нужно отметить, что в Восточной Германии зарплаты возросли, так как с самого начала проявилось стремление как можно быстрее выровнять уровень зарплаты по всей стране. Такое положение привело к тому, что восточные товары стали неконкурентоспособными. Они оказались такими же дорогими, как и западные, но уступали им в качестве. Все это привело к тому, что на Востоке Германии начала расти безработица, и сейчас ее уровень составляет 17-20 %, в то время как в Западной Германии — всего 9 %. Если задуматься, становится понятно, почему восточные немцы тоже не вполне счастливы от объединения Германии.

Учитывая все эти факты, становится ясно, откуда берется национальная напряженность среди молодежи, выливающаяся в такие группировки, как скинхеды, например. Они недовольны порядком, пришедшим на их землю. Ведь что может быть печальнее, когда молодой человек учился много лет, а в конце учебы не находит себе никакого применения.

Однако мы настроены оптимистично. И тому есть причины. Нужно помнить, что во время объединения в Восточной Германии пришло к краху примерно 90 % предприятий старого производства. Я работал в структурах, занимающихся приватизацией, и отчасти даже руководил этим процессом. Наша приватизация происходила иначе, чем в России. У нас не печатали ваучеры и не раздавали их гражданам. Мы эти ценные бумаги передавали в процессе организации тендеров инвесторам, заинтересованным в дальнейшем развитии производства. Примерно 85 % инвесторов были западными немцами. Нужно сказать, что для инвесторов из Западной Германии, пришедших на Восток страны, не существовало языковой проблемы, у них не было проблем и в плане управления экономикой. Дело в том, что законы, банковская система были введены в Восточной Германии по образцу Западной.

Те 10 % восточного производства, предприятия которого были конкурентоспособны, передавались инвесторам по их полной стоимости. Что касается остальных 90 %, то треть этих предприятий были ликвидированы, а две трети — проданы. Но проданы были не сами предприятия как таковые, а право заниматься промышленной деятельностью на их территории. Государство выплатило деньги предпринимателям, чтобы можно было освободить участки, занятые производством, демонтировав устаревшие строения.

В Германии крайне сложно получить разрешение для строительства промышленного предприятия где-нибудь на зеленой лужайке. И вот, представьте себе, что мы продали право западным немецким инвесторам заниматься промышленным производством на довольно обширных площадях Восточной Германии. Платить за это им пришлось не так уж много. Государство взяло на себя покрытие всех долгов, которые числились за этими предприятиями. Например, какие-то заводы должны были выплатить ущерб, нанесенный окружающей среде.

С тех инвесторов, которые решились переехать в Восточную Германию, были взяты почти символические деньги, им практически ничего не стоило обосноваться там. Но они должны были дать обязательство создать конкурентоспособное производство и обеспечить рабочие места в пределах ограниченного времени. Что

же построили эти люди? Они возвели современные производства на таком высоком технологическом уровне, какой мы вряд ли сейчас найдем в Западной Германии, потому что именно такие предприятия наиболее конкурентоспособны и люди получают там самую высокую заработную плату. Конечно, процент людей, занятых на этих предприятиях, не очень высок, но мы создали новые структуры, которые многое могут дать людям и на самом высоком уровне. И хотя на этих производствах работает не такое большое число людей, как в Китае на предприятиях с низким техническим уровнем, но они дают людям шанс. Так, в Восточной Германии появились предприятия, которые производят высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию, где люди получают высокую заработную плату, — предприятия, ориентированные на будущее.

Для нас было также очень важно — и я хочу это подчеркнуть — вернуть землю и предприятия тем, кому они принадлежали раньше и кто мог доказать факт собственности. Этот процесс называется реприватизация. Нужно сказать, что те люди, кому возвращалась их собственность, тоже должны были взять на себя определенные обязательства. При реприватизации в Германии было заключено 45 тысяч договоров. Имеется в виду не только реприватизация как возврат собственности, но и все, что было связано с передачей государственных предприятий в частные руки. Этот процесс занял около пяти лет, мы стремились сделать все как можно быстрее, чтобы привлечь все новых и новых инвесторов, чтобы все эти старые дома, предприятия и структуры не находились на балансе государства, ведь это обходилось слишком дорого. Кроме того, такая инфраструктура, как улицы с их покрытиями, водопровод, электричество, телекоммуникации, железные дороги, мосты — все это было полностью перестроено и отремонтировано. Конечно, западные немцы выказывали недовольство по этому поводу, потому что сегодня Восточная Германия выглядит новее и лучше, чем Западная.

Нам в Германии на своем опыте пришлось узнать, что бывает, когда сталкиваются две разные цивилизации, к чему это приводит. Мы, можно сказать, уже пережили этот сложный период. Сейчас в Германии гордятся не только тем обстоятельством, что нашим бундес-канцлером стала женщина, но и тем, что она родом из Восточ-

ной Германии. Для восточных немцев то обстоятельство, что первое лицо государства — уроженка Восточной Германии, является вдохновляющим фактором.

Нами были проведены обширные программы переквалификации, потому что когда пришли новые инвесторы, был введен новый уровень требований к качеству работы и понадобилось соответствующее обучение персонала. Сейчас Германия, живущая за счет экспорта высокотехнологичной продукции, остро нуждается в молодых людях, которые имеют соответствующее высшее технологическое и инженерное образование.

Проведение программ переквалификации в Германии происходило в значительной степени при помощи профсоюзов. Вся перестройка и приватизация проходили в нашей стране под руководством Наблюдательного совета и профсоюзов. Господин Шульте в Германии руководил этим процессом со стороны профсоюзов и выполнял примерно ту же задачу, какую в СПбГУП выполняет Михаил Викторович Шмаков. Господин Шульте сделал очень многое для преобразования объединенной Германии.

Мы очень гордимся, что в результате всеобщих усилий у нас возникла социальная рыночная экономика и что на территории всей Германии появились социальные достижения, облегчающие жизнь людей. Еще раз хочу повторить, что пережитые нами в Германии преобразования — это нечто необычайное. Приглашаю приехать, посмотреть и сравнить, как живут немцы в Восточной Германии, а как — в Западной, и какие социальные возможности существуют у той и другой стороны.

В заключение хочу добавить, что по запасам полезных ископаемых Россия — самая богатая страна. Если же с этой точки зрения посмотреть на Германию, то видно, что мы — просто нищие. Поэтому нам приходится заботиться о потенциале нашей страны и производить все максимально качественно. Я надеюсь, что мы и в дальнейшем сможем держать марку, экспортируя продукцию самого высокого качества. Немцам было очень приятно, что свою недавнюю знаменитую речь господин Путин произнес именно в Мюнхене. Его доклад дошел непосредственно до наших сердец, особенно когда он говорил о Европейском союзе, в который мы стремимся внести все, на что способны.

Надеюсь, мое выступление также заставит вас поразмышлять. От всей души желаю, чтобы как можно большее число российских студентов посетили Германию и познакомились с нашей страной. Желаю вам больших успехов в учебе.

А. С. Запесоцкий: — *Спасибо, приглашение принято. Есть вопросы к господину Бонненбергу?*

А. Карпенко, студент III курса экономического факультета: — *В своем выступлении на мюнхенской конференции господин Путин отметил, что процесс расширения НАТО как таковой не имеет никакого отношения к обеспечению безопасности в Европе. В связи с этим вопрос: как лично Вы относитесь к расширению НАТО на восток?*

— Собственно говоря, были упомянуты две значимые вещи. Господин Путин сказал, что в Ираке при старом режиме погибло гораздо меньше народу, чем в недавней войне в этой стране. Это было очень важное замечание. Что касается моего личного отношения к расширению НАТО на восток, то я думаю, что в Европе не должно делаться ничего, что могло бы привести к столкновению разных народов. Как немец, скажу, что для нас Россия — ключевая страна, важнейший партнер, так как является основным поставщиком энергетических ресурсов. Германия же одна из ведущих стран Европы в плане технологий, и, думаю, это интересует Россию не в последнюю очередь. Я действительно считаю, что Россия и Германия — важнейшие страны в Европе. Все жители Германии вправе высказываться и протестовать против того, что могло бы помешать нашим дружеским отношениям. Обширную тему нашего общего прошлого, культурных контактов я не хотел бы затрагивать сейчас. Скажу лишь, что нас, немцев, также задевает и вызывает сожаление, когда Польша или Чехия за спиной своих европейских соседей вдруг что-то предпринимают совместно с Америкой.

Эта проблема не так уж часто поднимается в Германии, но господин Путин сейчас нам ее представил столь наглядно, что она, несомненно, вызовет большой общественный интерес. Поэтому мне мюнхенская речь Путина видится не как направленная против Америки, а как отстаивающая Европу и ее интересы.

А. С. Запесоцкий: — Россия сейчас только-только подходит к тому объему валового национального продукта, который был в стране до начала реформ. Последние 15 лет — это годы колоссального экономического провала для России. Что происходит в Германии, если сравнить совокупный продукт в Восточной и Западной Германиях до интеграции и сегодня? Какая динамика?

— Действительно, с тех пор уже прошло полтора десятка лет. В те годы, когда все только начиналось, мой мобильный телефон был размером с дипломат. Такой чемоданчик весил немало, но и украсть его было непросто. А сегодня у моей жены мобильный телефон размером с почтовую марку.

За эти 15 лет, которые были драматическими и решающими для нашей страны, произошли огромные изменения и в области медицины, телекоммуникаций, фармацевтики, техники. Все это стало возможным только благодаря беспощадной, безжалостной конкуренции. Сейчас еще большую роль стала играть конкуренция со стороны Китая. Для России, если она хочет овладеть современными технологиями, есть два пути. Первый—быстрое внедрение в процесс конкурентной борьбы и стремление победить в ней. Но этот путь не реален. А второй путь, реальная возможность, — это создание партнерских отношений, совместных предприятий с немцами или французами. Поскольку я представляю Германию, то считаю, что России необходимо как можно полнее привлекать наши возможности. Немецкие предприятия и предприниматели очень заинтересованы в русском рынке, потому что возможности России неописуемо велики.

А. С. Запесоцкий: — Я удовлетворен даже не ответом, а направлением, в котором он дан, и позволю себе немного прокомментировать его. Мне кажется, чтобы Россия оказалась конкурентоспособной в любой отрасли, надо просто выгнать с работы министра экономического развития, господина Германа Грефа, и очень быстро у нас все будет в порядке. Но все же я спрашивал не об этом. Мне интересно, что происходит с совокупным продуктом в Германии, что стало после объединения, увеличился ли совокупный продукт в Западной и Восточной Германиях, и если увеличился, то на сколько? Или был спад?

— В Восточной Германии живет 20 % населения страны, но там производится только 5 % всей продукции, причем теми немногими предприятиями, которые обладают самыми высокими технологиями. Мы возлагаем большие надежды именно на них, так как они опережают предприятия, находящиеся на западе страны. Думаю, что речь идет о социальном продукте. Нашу особую обеспокоенность вызывает проблема безработных. Если говорить о занятости населения, то мы еще не скоро сможем достичь прежнего ее уровня. Это, прежде всего, касается женской занятости.

А. С. Запесоцкий: — *Господин Бонненберг, по тому, как Вы описали механизм приватизации, я склонен подумать, что богатые люди с Запада пришли и купили всю Восточную Германию и заплатили за социальные последствия. Так ли это?..*

— Эту версию мы очень часто слышим из уст восточных немцев. Интересно, что из 200 немецких предприятий, вовлеченных в процесс приватизации, ни одно не имеет головного офиса в Восточной Германии. Но те люди, которые пришли в Восточную Германию с запада, инвестировали не только свои деньги, но и свои знания, что гораздо ценнее. Благодаря этому на востоке страны достигнут высокий, как на западе, уровень производства. Не надо думать, что все произошло быстро и гладко, что богатые дяди приехали с запада на восток Германии и получили там свои сверхприбыли. На самом деле этот процесс шел очень тяжело, и западные инвесторы не могли себе представить, с какими трудностями они столкнутся. Как правило, они были вынуждены отвлекать средства от своих западных предприятий и делать больше инвестиций на востоке Германии, что, конечно, вызывало большое неудовольствие в западной ее части.

П. Лялина, студентка III курса экономического факультета: — *Какова Ваша оценка последних событий в Эстонии, где парламент принял новый законопроект, позволяющий снос мемориалов, посвященных советским солдатам?*

— Ну, конечно, это неправильно. Германия страдала от того, что была разделена стеной во всех смыслах этого слова, но именно

в западной части страны находился самый большой памятник русским солдатам, которые освободили ее от нацизма. Даже в самые тяжелые годы «холодной» войны мы ухаживали за этим мемориалом и содержали в порядке территорию.

М. Королев, студент III курса экономического факультета: — *Сегодня в мировой политике западными странами и, в частности, США применяются силовые методы решения политических проблем. Как Вы думаете, оправданы ли эти методы?*

— Экономика — это очень большая часть политики. Например, газовая экономика имеет самое непосредственное отношение к политике. То же касается и других сырьевых отраслей. Экономика американцев во многом зиждется именно на богатстве ресурсами. Между экономикой и политикой есть важная область — мораль. Но она занимает не такое уж большое место. В ходе объединения Западная Германия не пыталась использовать свои экономические преимущества, чтобы сделать из восточного соседа подчиненную, малоразвитую колонию. Наше экономическое богатство использовалось, чтобы как можно быстрее выровнять уровни жизни в двух частях нашей страны. Но меня, как немца, раздражает, когда французы свои экономические успехи и преимущество в производстве самолетов, например, используют для того, чтобы уничтожить аналогичные производства своих конкурентов в Германии. Однако эта тема может стать предметом отдельного выступления.

М. Шталер, студент II курса экономического факультета: — *Как Вы оцениваете перспективы борьбы с бедностью в слаборазвитых странах, и какую роль играет Германия в решении этой проблемы?*

— Определенная часть наших социальных благ направлена на под держку слаборазвитых стран. Но каждый немец знает, что этого недостаточно. Говоря о развивающихся странах, мы прежде всего думаем об Африке. В последнее время на этот континент хлынули китайцы. Такие политические реалии следует учитывать и стараться утвердить в Африке стабильность и порядок, ориентированный на

западные приоритеты и западный образ жизни. Сейчас мы вынуждены смотреть на Африку с другой точки зрения. Может быть, это мое субъективное мнение, но человек начинает предпринимать какие-то действия только тогда, когда чувствует, что у него что-то отберут. В Германии поняли, что недостаточно сидеть у себя дома за высоким забором и подсматривать в подзорную трубу. Мы должны активнее вовлекаться в мировые процессы. Однако надо это делать, исходя из наших собственных экономических интересов. Ну и, конечно, эмиграция тоже играет большую роль.

С. Усагов, студент II курса экономического факультета: — Как Вы оцениваете ситуацию в Ираке, и какое положение, на Ваш взгляд, должна занимать Германия по отношению к этой проблеме?

— При бундес-канцлере Шредере немецкое правительство приняло решение не участвовать в иракской войне. Это тоже большая тема, о которой можно долго говорить. Добавлю лишь, что Шредер отклонил предложение участвовать в этой войне не только из желания победить на выборах. Тем самым он хотел привлечь внимание мировой общественности к данной проблеме. Шредер даже сейчас, уже не будучи канцлером, но оставаясь активным политиком, стремится привести страны, задействованные в конфликте (Иран, Ирак), к переговорному процессу.

Г. Ф. Фейгин, доцент кафедры управления: — Мне довелось наблюдать за процессом объединения Германии в 1992 и 1994 годах. Скажите, пожалуйста, существовала ли определенная экономическая концепция объединения Германии и была ли она связана с теми процессами, которые происходили потом в восточных странах? Можете ли Вы назвать фамилии известных экономистов, которые были авторами данной концепции?

— До начала процесса концепции не существовало. Немцы и с той, и с другой стороны были поражены, насколько быстро произошло объединение. Если посмотреть на это с позиций сегодняшнего дня, то концепция была в основном политического характера. Научные силы никакого участия в ее разработке не при-

нимали. Тогда проблема представлялась очень простой. Западные специалисты посмотрели на восточные предприятия и поняли, что 90 % из них — банкроты. Тогда стали задумываться, какие государственные субсидии потребуются, чтобы преобразовать эти умирающие предприятия. Подсчеты показали, что потребуется от одного до двух миллиардов немецких марок. Таких денег у государства не было. Единственный выход в подобной ситуации — приватизация. По данному вопросу велась очень оживленная дискуссия: провести санацию предприятий, а потом их приватизировать, или наоборот. Обсуждение длилось не больше двух месяцев. В результате было принято решение о приватизации. Это решение было принято при бундес-канцлере Колле и с полного согласия профсоюзов.

А. С. Запесоцкий: — *Ваше мнение о вступлении России в ВТО, стоит ли нам это делать, и какие здесь плюсы и минусы?* (Записка из зала.)

— Об этом написано много серьезных книг. Могу сказать только одно: Россия, которая играет важную роль на мировой арене, не может оставаться вне рамок подобного союза. Тут есть и минусы, но без России ВТО уже больше не может существовать.

А. С. Запесоцкий: — *Какие наибольшие экологические опасности существуют сегодня в Европе?* (Записка из зала.)

— Самая большая экологическая проблема сейчас — углекислый газ. Нас это касается в значительной мере, так как в Германии основную энергию получают путем сжигания угля и газа. Есть два выхода из данной ситуации. Первый путь — закачать газ назад в землю и добывать его из недр, но в практическом отношении это невыполнимо. Второй путь — атомная энергия. Если вы меня пригласите еще раз, я готов сделать отдельный доклад об атомной энергетике.

А. С. Запесоцкий: — *Верно ли, что в Германии закрыт ряд атомных электростанций?*

— Германия приняла такое политическое решение: закрыть все атомные электростанции. И прежде всего закрылись те атомные электростанции, которые были построены первыми. Сейчас у нас идет очень оживленная дискуссия, коалиция красно-зеленых в Бундестаге вновь подняла шумиху. Думаю, что она продлится не более пяти лет, и в результате мы все-таки вернемся к тому, что атомная энергия важна. Но для этого надо обеспечить безопасность атомных электростанций и повысить их технологический уровень. Кстати, сейчас русскими и немецкими специалистами проводится очень интересная совместная работа, касающаяся именно атомных электростанций. Однако в целом в настоящее время атомные электростанции продолжают закрываться.

А. С. Запесоцкий: — Как вы считаете, новые страны, которые вступили в ЕС, пытаются использовать его против России? Чем подобное поведение отдельных стран может закончиться?

— Думаю, что сейчас нам в Европе нужна общая европейская конституция, которая препятствовала бы подобным поползновениям. Наша бундес-канцлер постарается принять меры, которые препятствовали бы бесосновательным нападкам на Россию стран, недавно вступивших в ЕС. Но, как вы знаете, рыбу ловят в мутной воде.

А. С. Запесоцкий: — И в Германии, и в России сейчас довольно сложная демографическая ситуация. Какие способы решения данной проблемы предлагает немецкое правительство?

— Сложная демографическая ситуация объясняется тем, что люди перестраиваются и живут, можно сказать, уже в новом мире. Сейчас не считается зазорным работать, перевалив 60-летний рубеж. Например, мне уже больше шестидесяти, а я не чувствую себя неспособным к полноценному труду, поэтому верю, что люди могут успешно трудиться и в 70, и даже в 80 лет. В этом смысле демографическая ситуация, думаю, будет улучшаться. Люди станут работать дольше. Это проблема пенсионеров... Многие пожилые люди возвращаются сегодня на предприятия, так как там не хвата-

ет высококвалифицированных специалистов. Пенсия в 60 лет — это никуда не годится, и в скором будущем данное положение изменится, люди будут работать до 70-75 лет. Полагаю, что все молодые люди, которых я вижу на нашей встрече, будут трудиться гораздо дольше, чем это принято сейчас. Думаю, что и продолжительность жизни благодаря этому тоже возрастет. Уверен, что 20 % из присутствующих достигнут 100-летнего рубежа. Вот им и придется работать до 80 лет.

А. С. Запесоцкий: — Можно ли говорить о существовании проблемы национальной нетерпимости в Германии? И как эта проблема решается, какие есть перспективы ?

— Нетерпимость, или ненависть, — одно из человеческих качеств. Не могу сказать, что в Германии существует ненависть между народами. Как вы знаете, у Германии печальное прошлое. Повториться подобному наша страна просто не может себе позволить. Самый большой памятник в Германии — это памятник Холокосту. Если будете в Германии, обязательно посмотрите на него, и вы многое поймете о нас. Я хочу сказать, что в современной Германии ненависть к каким-либо народам просто недопустима. Что касается недопонимания, то оно, конечно, существует между разными национальностями, живущими в пределах одной страны. И в Германии есть много групп, которые существуют обособленно, своими культурами. Берлин интересный город, там есть еврейская община, большая исламская. В Берлине делается очень многое для достижения гармонии между народами. Думаю, что в дальнейшем проблем в этом плане будет все меньше.

А. С. Запесоцкий: — Есть другие опасения. Что если во Франции, например, появится предложение сделать арабский, а в Германии — турецкий вторым государственным языком? Тогда очень быстро возникнет угроза уничтожения национальных культур, которые сегодня существуют в странах Европы. Что Вы об этом думаете?

— Дело в том, что во Франции с ее колониальным прошлым совсем иная ситуация. Колониальные отношения, существовавшие

между французами и народами колоний, сейчас перенесены непосредственно в центр страны, в Париж. В Англии тоже наблюдается похожая ситуация. В Лондоне еще не забыли о преимуществе своей страны перед ее колониями. В Германии же такого опыта нет. В этом плане Германия может служить образцом для других европейских стран и очень многое сделать для взаимопонимания народов. Я вообще настроен очень либерально и, может быть, поэтому не могу говорить иначе на данную тему. Думаю, что с подобной проблемой немцы вполне справятся. Если вспомнить историю, Германия не была таким централизованным монархическим государством, как другие европейские державы, и в ней одновременно существовало несколько типов немецких культур. Поэтому мы исторически привыкли к такому разнообразию. Это нам помогает справляться и с другими национальными проблемами. Еще одна причина, по которой стоит посетить Германию, — это знакомство с ее разнообразными культурными традициями, чтобы самим увидеть, как в пределах одной страны могут мирно сосуществовать совершенно разные национальные немецкие культуры. Полагаю, что это интересная тема не только для социологов.

А. С. Запесоцкий: — *Играют ли какую-то роль в вузах Германии студенческие профсоюзы?*

— У нас есть специальные студенческие объединения, куда люди вступают во время учебы и остаются там всю свою жизнь. Наверное, 5-10 % студентов состоят в таких организациях. У нас также существуют разнообразные союзы молодежи при политических объединениях, партиях, церквях и, конечно, профсоюзах. Действует студенческий парламент. Имеются студенческие партии.

А. С. Запесоцкий: — *Можно узнать, где и как Вы познакомились с женой?*

— Мне просто Господь Бог сказал: «Вот она стоит, она — твоя». И я послушался. Она всегда жила в моем сердце... Нам, в общем-то, нечего скрывать, но это наша частная жизнь, и мы о ней не говорим. Хочу лишь добавить, что мы очень много лет счастливы вместе.

А. С. Запесоцкий:— *Если бы Германии предстояло соединиться снова, но уже зная, что произойдет, пошли бы вы тем же путем или другим? Так, например, было предложение оставить два немецких государства и потом, когда экономика выровняется, их соединить. Может, этот путь был бы реализован?*

— Сейчас не существует ни одного более или менее серьезного человека, который сказал бы: следовало сделать иначе. Но есть очень много людей, которые говорят, что нужно было оставить два государства, пока они не выровняют свои экономические уровни развития... Но в таком случае пришлось бы выстроить еще одну стену, а этого нам уже не хотелось.

А. С. Запесоцкий: — *Как я понимаю, население бывшей ГДР очень плохо привыкает к новой жизни. Моисей водил евреев по пустыне 40 лет. Сколько же лет нужно новой Германии, чтобы ее население выровнялось, жизнь стала одинаковой, и чтобы уже перестали вспоминать, где восточные немцы, а где — западные?*

— Хочу уточнить, что приспособливаться нужно не только восточным немцам к западным, но и западным немцам к восточным. То есть стремление воссоединиться должно быть обоюдным. Самое интересное в том, что долгое время параллельно существовали две немецкие культуры с одним общим правом, — культуры, которые насчитывали уже 2000 лет, если отнести сюда и римский период развития Германии, и римское право, действовавшее на ее территории. Эти культуры были разделены на протяжении 45 лет, и для того чтобы воссоединить их окончательно, нужно, по крайней мере, одно поколение. Это и есть где-то 30-35 лет. Я сказал бы так: половина пути пройдена.

А. С. Запесоцкий: —*Вы хотите сказать, что Моисей рассчитал правильный период, примерно в 30-40 лет. Ну, что ж, не спорю... Вот такой наш гость, господин Бонненберг — человек, который с оптимизмом смотрит в будущее Европы и видит Россию частью этого будущего, и любит нашу страну.*

Vorstellung des Gastes

Heute ist bei uns zu Besuch Vorsitzender des Aufsichtsrates, des Betriebsrates und der Verwaltungsgesellschaft des mitteldeutschen Bergbaues der Stadt Lausitz, der NORD Energiewerke, Generaldirektor der Industrieberatung «VERBO», Doktor der technischen Wissenschaften, Mitglied der Kuratorien der Universitäten Westeuropas und der USA, bedeutender Organisator der industriellen Produktion in gegenwärtigem Deutschland, bedeutende Persönlichkeit des öffentlichen und staatlichen Lebens, Herr Heinrich Bonnenberg

Herr Heinrich Bonnenberg hat die Fakultät der Physik an der technischen Hochschule in Aachen (Bundesland Nordrhein-Westfalen) absolviert und 1964 absolvierte er die Technische Universität in Berlin. Seine Karriere begann er als wissenschaftlicher Assistent an der Nordrhein-Westfalener Technischen Universität. 1968 erfolgte dann seine Promotion. Im Laufe von zwei Jahren beschäftigte er sich mit dem Management der internationalen Projekte, die mit der experimentalen nuklearen Anlage verbunden waren, wonach er zum Stellvertreter des Direktors im Institut der Atomenergie ernannt worden war.

Fast 20 Jahre war Herr Bonnenberg ein geschäftsführender Kompagnon von vielen Gesellschaften, die die konsultativen Dienste auf dem Gebiet Energetik, Umweltschutz und Verwertung der Abfälle leisteten. Er verwirklichte die Verbindungen mit den spezialisierten Gesellschaften in Deutschland, die sich mit Lieferungen und Ausbeutung der entsprechenden technischen Ausrüstung beschäftigen. Anfang 90-er Jahre des 20. Jahrhunderts war er zum Direktor und dann zum Generalbevollmächtigten des Deutschen Fonds des staatlichen Eigentums ernannt,

befasste sich mit den Umweltschutzproblemen, brachte die Verantwortung für den zugefügten Schaden an den Tag, verwirklichte die territoriale und zeitweilige Identifizierung der ökologischen Probleme u s. w.

Als Generalbevollmächtigter des Deutschen Fonds des staatlichen Eigentumes und als Vorsitzender des Gesellschaftsvorstandes «Beteiligungsmanagement-gesellschaft» suchte Herr Bonnenberg nach der praktischen Lösung der wirtschaftlichen Probleme und der industriellen Produktion in der ehemaligen DDR, die mit der Privatisierung der Unternehmen, mit ihrem überwiegenden Verkauf den Unternehmen aus der BRD, mit der Unterbrechung und dem Umbau der Unternehmen der Bergindustrie und mit der Sanierung der Kohlensteinbrüche verbunden waren.

Bei der Teilnahme der privaten Gesellschaften hat Herr Bonnenberg das Programm der Beschäftigung der entlassenen Arbeiter von den Unternehmen in der ehemaligen DDR erfolgreich realisiert. Auch heute plant und berät er erfolgreich die Maßnahmen nach der Wasserreinigung und der Steuerung der Wasserressourcen Deutschlands und anderer Länder. Er nimmt auch an der internationalen Tätigkeit aktiv teil, die mit der Lösung der großen wirtschaftlichen Probleme in den GUS-Ländern und in Russland verbunden ist.

Wenn eine hochqualifizierte Beratung für den Rat nach den Problemen des Reformierens Russlands, der Ukraine und anderer GUS-Länder gebraucht wird, so schickt die Regierung Deutschlands ausschließlich Herrn Bonnenberg hin. So hat ihm, zum Beispiel, 1997-2003 die Bundesregierung Deutschlands die Arbeit des Bevollmächtigten nach den Fragen der Privatisierung in der Ukraine anvertraut, im deren Verlauf er mit der Verwaltung des Präsidenten, Parlament und dem Fond des staatlichen Eigentumes der Ukraine aktiv zusammenarbeitete. Herr Bonnenberg beteiligte sich an der Organisation des ständig geltenden runden Tisches in den Fragen der Privatisierung, der im Gebäude der Nationalen Bank der Ukraine stattfand, und dessen Vorsitzender in jener Zeit Victor Yushchenko, der jetzige Präsident des

Ab 1995 arbeitet unser Gast aktiv als Vorsitzender des Betriebsrates der NORD Energiewerke. Er hat eine große Vorbereitungsarbeit, die mit dem Anschluss der baltischen Gasleitung «Russland-Deutschland» verbunden ist, vollbracht, die den Bau der Kompressorstationen, zwei Gaskraftwerke, sowie auch den Beitritt der Ostsee- Pipeline «Nordal» einschließt.

Es ist bekannt, dass es in Russland das Projekt der Verlegung der neuen Ostsee-Pipeline gerade zu Deutschland gibt. Und Herr Bonnenberg beschäftigt sich jetzt aktiv mit der Realisierung dieses Entwurfes. Er verwirklicht die beratende Tätigkeit und die Planung der Maßnahmen nach der Demontage und der Verwertung der nuklearen Ausrüstung in Deutschland und in anderen Ländern, einschließlich der Verwertung der atomaren russischen Unterseeboote in Murmansk. Er festigt aktiv die Kontakte zwischen den deutschen und russischen Gesellschaften. Herr Bonnenberg beschäftigt sich auch energisch mit der gesellschaftlichen Tätigkeit und ist eines der einflussreichsten Mitglieder der internationalen Assoziationen und der Gesellschaften («Deutsche Gesellschaft der Außenpolitik», «Deutsch-russisches Forums», «Deutsch-ukrainisches Forum», «Vereinigungen der deutschen Ingenieure»).

Für die ausgegebenen Verdienste vor dem Land ist Herr Bonnenberg mit der höchsten Auszeichnung der BRD belohnt, deren Name etwas merkwürdig auf Russisch klingt: «Für die Verdienste vor dem Vaterland».

Unser heutiger Gast arbeitet in jener Sphäre der menschlichen Tätigkeit, deren Vertreter sich niemals werben. Es ist die Welt des großen Business, wobei seines jenen Teiles, die, wahrscheinlich, die am meisten konstruktive Arbeit für die Menschheit verwirklicht, die die Völker in der beiderseitigen vorteilhaften Zusammenarbeit zueinander näher rückt.

Herr Bonnenberg geht in die Zahl der einflussreichsten Menschen Europas ein, die Richtlinien des großen Business bestimmen, und die den Regierungen Westeuropas und Russlands in ihrer geschäftlichen Zusammenarbeit auf das Wohl unserer Länder helfen.

Viele osteuropäische Länder waren in den letzten 15 Jahren gezwungen, die ungefähr ähnlichen Aufgaben zu lösen: die Transformation der Wirtschaft vom sozialistischen zum kapitalistischen Typ und die Entwicklung der nachindustriellen Gesellschaft. In erster Linie betrifft das Ostdeutschland, die Ukraine und Russlands, das sind die Ländern, mit denen Herr Bonnenberg zusammengearbeitet hat.

A. S. Sapessozky,
*Rektor der St.-Petersburger Humanitären
Gewerkschaftsuniversität, Doktor der Kulturwissenschaften,
Professor, korrespondierendes Mitglied der
Ausbildungsakademie Russlands, Verdienter Wissenschaftler
Russischer Föderation*

Heute morgen haben meine Frau und ich das Zarenschloss in Puschkin besichtigt. Und dort wurde uns von dem sehr freundlichen Herrn, der uns führte, gesagt, dass, als der Präsident Busch das Schloss besucht hätte und das Bernsteinzimmer gesehen hätte, hätte er «Wau!» gesagt.

Heute habe ich Ihre, eure wunderbare Universität zum ersten mal gesehen und ich möchte hier wie Busch sagen «Wau!»

Das möchte ich deshalb sagen, weil ich natürlich unglaublich beeindruckt bin von diesen wunderbaren Gebäuden, den Sälen und den Unterrichtsmaterialien, die ich gesehen habe. Aber ich möchte es eigentlich sagen, weil ich selten soviel eindrucksvolle, freundliche, gepflegte und interessierte junge Menschen zusammen gesehen habe.

Und das wollte ich vorweg sagen, bevor ich hier mit meinem offizeilen Teil beginne, ich bin wirklich tief tief beeindruckt. Ich bedanke mich sehr herzlich, dass ich heute die Gelegenheit habe, hier bei Ihnen, einen Vortrag darüber zu halten, was ich in Deutschland getan hat und noch tut in den Jahren 1990 und bis heute. Und dass ich diese Gelegenheit habe und das mir möglich ist, dieses wirklich unglaublich interessante und für mich beeindruckte Auditorium zu erleben. Dafür möchte ich mich herzlich bedanken bei dem Rektor der Universität, Alexander Sergejevitsch. Und ich möchte mich herzlich bedanken bei meinem schon sehr lange mir lieb gewordenen Freund, bei Michael Viktorowitsch.

Ich lebe in Berlin, meine Frau und ich, wir leben in Berlin und jedem hier ist bekannt, dass durch Berlin die berühmte Mauer ging. Und der Rektor hat eben schon gesagt, wir hatten ja in Deutschland zwei Systeme, zwei Strukturen von Zivilisation. In Deutschland, speziell natürlich in Berlin. Auf der Ostseite hatten wir eine Kommandowirtschaft, wo der Staat entschieden hat, was getan wird. Und auf der Westseite hatten wir eine am Wettbewerb und den Entscheidungsfreiheiten des Individuums orientierte Zivilisation. Aber ich bin von 1989 bis heute maßgeblich mitauch tätig gewesen, das Problem der Wiedervereinigung zusammen mit den Ostdeutschen zu bewältigen. Und wenn in meinem Vortrag steht

«Erfolg und Probleme», dann kann man es einfach sagen: der Erfolg ist riesig, dieses Deutschland ist wiedervereint und hat sich gefunden und tritt als stärkste Santeuropas und als eines der wichtigsten Länder in der Welt gemeinsam auf. Die Probleme sind deutlicher in Deutschland. Als Außenstehender wird man das nicht merken, aber in Deutschland haben wir die Probleme einfach in den Beziehungen der Menschen miteinander. Die Menschen im östlichen Teil Deutschlands waren es gewöhnt in einem Kollektiv zu leben mit einem relativ begrenzten Risiko zu leben, wenn gleich auch mit einem etwas neidrigeren Lebensstandard. Da wir in Westdeutschland, wie Sie wissen, ja, scharfem Wettbewerb in unserem Leben ausgesetzt sind, müssen wir uns doch sehr stark auch um unsere eigene, um unser eigenes Lebensrisiko kümmern und wir haben dafür oder haben damit aber auch einen höheren Lebensstandard gehabt, deshalb war es ein individualorientiertes Leben. Die Probleme, die wir heute haben, bestehen einfach darin, dass die Ostdeutschen, das, sag ich mal, kollektives Verständnis der Gesellschaft vermissen, was sie von früher kennen, sich also nicht richtig zu Hause fühlen. Und die Westdeutschen schimpfen darüber, dass die Wiedervereinigung soviel Geld kostet, dass ihr individuelles Leben, ihrem Komfort eingeschränkt wird, sie müssen mehr Steuern bezahlen. Warum das so ist, werde ich gleich einbisschen darstellen, ich möchte aber vorab sagen, dass wir wichtige Gruppen in Deutschland haben, die dieses Spannungsfeld versuchen zu beherrschen und aufzulösen, und versuchen, dass die Menschen gut miteinander leben. Da spielen eine ganz besondere Rolle die Gewerkschaften. Denn in den Gewerkschaften sind ja sowohl die Ostdeutschen vertreten wie auch die Westdeutschen vertreten, das möchte ich gerne hier betonen, weil diese Universität auch einen gewerkschaftlichen Hintergrund hat. Die Gewerkschaften, neben den Kirchen, vielleicht, aber die Gewerkschaften spielen bei der Überwindung der Probleme, die wir in Deutschland haben, eine ganz entscheidene Rolle. Ich darf vielleicht mal sagen, wie interessant es ist, festzustellen, dass die Deutschen im Ost und West ja eine Sprache sprechen, erstens, zweitens, dass sie über einen sehr langen gemeinsamen Kulturhintergrund verfügen, dass sie aber trotzdem nach 45 Jahren Getrenntsein sehr unterschiedlich sind. Und es ist wichtig doch festzustellen, dass die Ostdeutschen in ihrem Leben hart, sehr hart und sehr pflichtbewusst gearbeitet haben, vielleicht in falschem System, aber

sie haben ihr lebenslang ihr Bestes gegeben und am Ende haben sie festgestellt, dass sie das für eine Struktur getan haben, für eine Industrie getan haben, die nicht auf dem modernen Stand der Welt war. Sie wissen, dass am 9. November 1989 die Grenze zwischen den beiden Deutschland gefallen ist, die Mauer ging auf. Und die Ostdeutschen sind damals alle, natürlich, nach Westdeutschland gereist und es bestand eine Riesenbefürchtung Deutschland, dass die ganzen Ostdeutschen nach Westdeutschland migrieren.

Und man hat damals in der DDR beschlossen, dass man doch die Industrie als eine private Industrie zunehmend betreiben sollte, um Geld zu erwirtschaften, was man an die Menschen, die in der Industrie dort arbeiten, übergeben kann. Und es wurde beschlossen am 1. Juli 1990, also etwa ein halbes Jahr nach dem Fall der Mauer, dass die DM, die deutsche harte Mark, in damals noch der Demokratischen Republik, der Ostrepublik, eingeführt wird.

Die Geld, Geld in Ostdeutschland wurden alle in der Rate eins zu eins, als eine Ostmark in eine Deutschmark umgewandelt.

Und es wurden Renten bezahlt, die kalkuliert waren, die wir aus dem Westen kannten, also das ganze Leben wurde dort miteinberechnet und es entstanden eben dann Renten in DM. Der erste Fall führte dazu, dass die Unternehmen jetzt in DM handeln mussten, auch ihre Produkte in DM verkaufen mussten, und dass die Lohnstrukturen plötzlich eine Höhe hatten, die für die Produkte zu hoch waren und die Produkte im Weltmaßstab nicht mehr konkurrenzfähig waren, im Maßstab in dem Markt, den sie früher bedient hatten, in Osteuropa. Und die Renten mussten letztendes aus dem deutschen Steuersack bezahlt werden, weil ja aus der DDR kein sozusagen kein Kapital, kein Vermögen bei der Wiedervereinigung eingebracht wurde.

Das hat dazu geführt, dass der deutsche Staat heute pro Jahr 70 Milliarden Euro vom West nach Ost transferiert, um die Renten zu bezahlen, pro Jahr 70 Milliarden Euro. Das haben die Westdeutschen nicht so furchtbar gern und das ist ein Problem, z. B. Denn, obwohl nur 80 % der Deutschen im Westen leben und produzieren 95 % des Bruttosozialprodukts, das Geld, was heute transferiert wird, wird im wesentlichen in Westdeutschland geschaffen. Und um zu den Löhnen etwas zu sagen, die Löhne sind, natürlich, inzwischen

gestiegen, und dort war der Wunsch, die Löhne in Ostdeutschland möglichst schnell den Löhnen in Westdeutschland gleich zu machen.

Das führte dazu, dass die Produkte, die in Ostdeutschland produziert wurden, natürlich weiterhin wegen der Kosten teurer wurden und dass die meisten Unternehmen in Ostdeutschland auch dadurch ihre Konkurrenzfähigkeit verloren haben, hinzu kam noch, dass meistens die Qualität der Produkte nicht dem Weltmaßstab entsprach.

Deshalb haben wir heute in Ostdeutschland eine sehr hohe Arbeitslosigkeit, wir haben eine Arbeitslosigkeit von ungefähr bei 17 %, vielleicht sogar aber 20 %, wenn man ganz korrekt rechnet. Während wir in Westdeutschland eine Arbeitslosigkeit haben, die etwa bei 9 % liegt.

Dann kann man verstehen, dass die Ostdeutschen auch zum Teil nicht glücklich sind mit dem, was nach der Wiedervereinigung passiert ist. Vielleicht, ist das auch dann zu verstehen, dass manchmal in diesem Ostdeutschland Skinheads entstehen, also junge Menschen sich zusammentun, die mit der neuen Gesellschaft nicht zu Handeln kommen, und wir haben von daher eine Menge, sag ich mal, sozialer Spannungen in unserem Land, die sich, natürlich, durch diese von uns allen gewünschte und auch von allen natürlich letztenendes als glückliches Ereigniss erfundene Wiedervereinigung ergeben haben.

Es gibt ja nichts schlimmeres, wenn ein junger Mensch etwas gelernt hat und am Ende keine Beschäftigung findet. Aber wir sind aus folgendem Grund sehr optimistisch. Vielleicht, darf ich vorab sagen, dass die gesamte industrielle Struktur, die gesamte Produktion, die Ostdeutschland mit der Wiedervereinigung miteingebracht hat etwa zu 90 % sich erledigt hat, kaputt ist.

Und ich habe ja in der Behörde der Privatisierung maßgeblich mitgearbeitet, habe sie zum Teil geleitet. Wir haben die Unternehmen ja nicht wie das hier in Russland und anderen Ländern geschehen ist per «Wautscher» an die Bürger übergeben, sondern wir haben sie an Investoren, die Geld mitgebracht haben und Wissen mitgebracht haben, Inhaber von Tendarverfahren und Auktionen privatisiert. Etwa 85 % der Leute, die diese Unternehmen gekauft haben, waren Westdeutsche, die kannten die Sprache und es wurde auch bevor der Wiedervereinigung in Ostdeutschland das gesamte Rechtssystem Westdeutschlands inklusiv

dem westdeutschen Bankensystem eingeführt, das heißt für die Deutschen aus Westdeutschland war es, sag ich mal, vom Gesetz her und vom Recht her und von der Sicherheit vom Recht her kein Problem und sie sind ja Hauptkaufstrukturen gewesen. Wie gesagt 10 % der Unternehmen waren effizient, im Sinne vom Weltmaßstab, und die haben wir dann sehr gut verkaufen können, als Unternehmen, komplett, wie sie da standen und die Restlichen haben wir, ein Drittel davon geschlossen, liquidiert, und zwei Drittel haben wir verkauft, aber wir haben eigentlich nicht die Unternehmen verkauft, wir haben eigentlich die Erlaubnis verkauft auf einem Standort Industrie zu betreiben. Und dafür haben wir, vom Staat bezahlt, den größten Teil dieser Unternehmense- bäude und Maschine einfach mal abgerissen, demontiert. In Deutschland ist es sehr kompliziert im Westen die Erlaubnis zu bekommen ein Industriebetrieb auf einer grünen Wiese zu bauen. Und wir haben den westdeutschen Unternehmern in Ostdeutschland Gelände verkauft, wo es erlaubt war Industrie zu bauen und Industrie zu betreiben. Dafür brauchten sie nicht sehr viel zu bezahlen. Wir, der Staat, haben auch die ganzen Schulden übernommen, die auf diesen Getänden waren, die z. B. Haftung für Umweltschäden u. s. w. Aber die Unternehmen, die diese Erlaubnisse gekauft haben, haben dafür, wie ich sagte, nicht Geld gegeben, sondern sie mussten versprechen innerhalb bestimmter Zeiten zu investieren, Anlagen zu bauen und, vor allen Dingen Arbeitsplätze zu schaffen. Und was haben die Leute gebaut?

Sie haben Betriebe mit Hochtechnologie gebaut, wo man hohe Löhne vertragen konnte, weil man einen zusätzlichen Ertrag erwirtschaften konnte, wir haben heute in Ostdeutschland zunehmend Hochtechnologieunternehmen, die wir in Westdeutschland in dieser Menge unberechenbar auf die Bevölkerung gar nicht finden. Natürlich waren die wenigen Beschäftigten, als Massentechnologie, oder Niedriglohntechnologie, die wir heute in China oder wo anders finden, aber wir haben immer hohe Wertschöpfung in sehr modernen Unternehmen und das ist eine Zukunftschance für Ostdeutschlands, die enorm beeindruckend ist und zunehmend natürlich auch die Leute bindet. Wir haben also aus dem Land Ostdeutschland durch die Wiedervereinigung, aus einem Land mit niedrigen Löhnen und niedrigen Qualitäten, die produziert wurden, ein Land mit relativ hohen Löhnen gemacht, was hochqualitative Produkte für den Weltexport produziert. Was wollte ich

noch sagen, zum Abschluss, dass es für uns ein wichtiges Thema war, den Eigentümern, die früher Grund und Boden und Betriebe hatten, die beweisen konnten, dass sie das gehört hat, dieses im Rande der Privatisierung vordringlich zurückzugeben. Wir nannten das «Reprivatisierung». Aber auch diese Menschen, die im Rande der Reprivatisierung ihr früheres Eigentum zurückbekommen haben, mussten versprechen, dass sie Investitionen tätigen, also alte Häuser renovieren oder kleine Betriebe gründen, auch sie mussten Investitionen versprechen. Innerhalb von vier Jahren oder fünf Jahren hat der deutsche Staat mit Käufern insgesamt 45000 Verträge abgeschlossen. Nicht nur Reprivatisierung, generell in allen Reprivatisierungen und Privatisierungen haben wir 45000 Verträge gemacht. Wir haben das deshalb so schnell gemacht, weil wir wollten, dass möglichst schnell viele Investoren kommen, die neu investieren, weil wir der Meinung waren, der Staat kann das gar nicht leisten. Außerdem wurden die gesamten Infrastrukturen: Strassen, Eisenbahnen, Wasser, Elektrizität komplett renoviert, Autobahn, Telekommunikation, Brücken... Alles wurde komplett renoviert.

Deshalb sind die Westdeutschen auch ein bisschen böse, denn inzwischen sieht Ostdeutschland schöner als Westdeutschland. Ich wollte Ihnen dieses alles mal erzählen, weil wir in unserem Land wirklich trainiert haben, wie zwei unterschiedliche Zivilisationen Zusammenkommen, wir haben festgestellt, dass es mit sehr sehr viel Geld zu tun hat. Und wir sind in Deutschland nicht nur stolz und dankbar, dass wir eine Frau als Bundeskanzler haben, sondern wir sind stolz darauf, dass wir eine Bundeskanzlerin haben, die aus Ostdeutschland stammt. Und das ist auch für Ostdeutschland ein ganz zentralwichtiger Punkt, dass heute die Führungsfigur der gesamten Bundesrepublik Deutschland eine ostdeutsche Persönlichkeit ist. Wir haben Riesenqualifizierungsprogramme gehabt, um die Menschen umzuqualifizieren für die neuen Berufswege, die in Ostdeutschland durch die Investoren eingeführt worden sind. In ganz Deutschland haben wir heute ein Problem, dass wir nicht mehr genug hoch qualifizierte junge Leute haben, die in Deutschland Anlagentechnik und Ingenieurwesen betreiben, in einem Land wie Deutschland, das vom Export von hoch qualitativen Produkten lebt. Diese Qualifizierungsprogramme insbesondere in Ostdeutschland sind ganz wesentlich betrieben worden auch durch die Gewerkschaften, auch der gesamte Privatisierungsprozess wurde überwacht und

kontrolliert in einem Verwaltungsrat des Staates durch die Gewerkschaften. Und weil man da vielleicht besonders erwähnen kann, da war es der Chef des deutschen Gewerkschaftsbundes Herr Schulte sozusagen wie bei Ihnen Michael Schmakow, der ganz maßgeblich mitgeholfen hat, dass diese Privatisierungsaktivitäten in allgemein akzeptabler Art und Weise über die Bühne gingen. Und das Land war insgesamt stolz darauf, dass es jetzt für alle deutschen Bürger die soziale Marktwirtschaft mit ihren starken sozialen Hilfskomponenten hat. Vielleicht ist es alles etwas trocken, was ich Ihnen erzähle, aber wir haben hier mit einem großen Abenteuer zu tun, was sich in Deutschland abgespielt hat, und ich würde eigentlich jeden bitten und einladen, nach Deutschland zu kommen und sich ein bisschen mal mit den soziologischen Strukturen, die sich ergeben haben, zu beschäftigen, sich mal die Ostdeutschen anzugucken, sich mal die Westdeutschen anzugucken, wie heute der Transformationsprozess zunimmt, und wie wir heute versuchen, erfolgreich in einem Land zu leben. Und da mache mal ich Schluss, und da noch mal ein Satz. Russland ist das mächtigste und das reichste Land, was die Rohstoffe anbetrifft, in Vergleich dazu sind wir ein armes Land, und wir müssen pflegen unser Potenzial, dass heißt — Qualität zu produzieren. Und ich hoffe, dass uns auch der Grundstein für diese Überlegung in Ostdeutschland gelungen ist, und dass wir ein Land sind, das sich in der Welt präsentieren kann als Exportland für Hochqualitätsprodukte. Und wir haben es als großes Kompliment empfunden, dass Herr Putin jüngst in München seine aufregende Rede gehalten hat, dass er es nicht irgendwo in der Welt getan hat, sondern dass er es bei uns in Deutschland getan hat. Das wird schon ein nächster Vortrag, und den möchte ich mir ersparen, ich kann nur sagen, er hat auch uns aus dem Herzen gesprochen. Er sprach über den Europäischen Verbund, wo wir unser Bestes geben wollen. Ich wünsche Ihnen alles Gute für Ihre Studien und ich wünsche und hoffe für mich, dass ich bei Ihnen vielleicht ein bisschen zum Denken angeregt habe und ich wünsche mir sehr herzlich, dass viele von Ihnen nach Deutschland kommen, um dieses wunderbare Land kennenzulernen. Herzlichen Dank, dass Sie mir so lange zugehört haben! Alles Gute!

Alexander Sapessozky: — *Vielen Dank. Wir akzeptieren Ihre Einladung.*

Alexander Karpenok, III: — *Studienjahr, ökonomische Fakultät. Meine Frage betrifft eigentlich Putins Vortrag in München. Wie beurteilen Sie die Nato-Expansion nach Osten?*

— Eigentlich hat er zwei Sachen gesagt. Einmal hat er gesagt, und das halte ich für wichtig, dass in dem alten Regime in Irak sehr viel weniger Menschen ums Leben gekommen sind, als jetzt seit dem Krieg. Das will ich nicht weiter kommentieren, ich glaube, das wird man weiter zur Kenntnis nehmen, das ist eine wichtige Aussage. Zur zweiten Frage, die Sie gestellt haben, so kann ich Ihnen sagen, es darf eigentlich in Europa nichts passieren, was uns, europäische Länder, gegeneinander bringt. Für uns, ich spreche als Deutscher, ist Russland ein zentralwichtiges Land, weil wir aus Russland einen großen Teil unserer Energieversorgung bekommen, und wir, Deutschland, das glaube ich sagen zu können, sind ein führendes Land in Technologien Europa, was auch in Gegenzug Russland etwas bieten kann. Ich sage das nicht, weil ich Deutscher bin, ich sage das, weil ich das so sehe: Russland und Deutschland sind wahrscheinlich die wichtigsten Länder, die wir in Europa haben. Und jeder, der in Deutschland vernünftig denkt, kann eigentlich gegen jedes Manöver sein, was von Ausland nach Europa gebracht wird, was unsere zunehmenden freundlichen Beziehungen stört. Von unserem oft zitiertem Kulturhindergrund gemeinsam will ich gar nicht sprechen. Aber das macht schon manchen etwas stutzig, wenn die Länder Tschechien und Polen mit Amerikanern etwas unternehmen, das letzten Endes uns in Europa doch nur stört. Ich will Ihnen sagen, dass dieses Thema in Deutschland bisher noch gar nicht so intensiv diskutiert worden ist, und wir können nur mal feststellen, dass durch die Rede von Herrn Putin dieses Thema auf dem Tisch liegt und sicherlich intensiv in Deutschland und in der ganzen Welt diskutiert werden wird. Deshalb beurteile ich die Rede nicht eine Rede gegen Amerika, was ich eigentlich nicht gern hätte, es ist eine Rede für Europa gewesen.

Alexander Sapessozky: — *Können Sie das Bruttosozialprodukt vor und nach der Transformation vergleichen? Wie bat es sich verändert?*

— Ich kann nur sagen, 15 Jahre sind seit dieser Zeit vergangen, und als wir damals anfangen, die Wiedervereinigung zu organisieren, 1990, da war mein Handy wie ein großer Koffer, es war so unglaublich, man konnte es kaum tragen, es war natürlich auch schwerer zu stehlen. Heute hat meine Frau ein Mobiltelefon, das anfangs, eine Briefmarke zu sein, den Samsung. So ist es in allen Bereichen, so ist es in Medizin, Farmazien, in der Elektronik und so weiter, also, in allen Bereichen, eine unglaubliche Entwicklung gewesen, in den 15 Jahren, die gerade zu dramatisch ist. Und das ist alles entstanden durch einen gnadenlosen Wettbewerb in der ganzen Welt. Und jetzt kriegen wir die Konkurrenz der Chinesen oben drein. Das heißt, wenn man in Russland mit der modernen Technik ganz nach vorne will, dann gibt es zwei Möglichkeiten: sich in diesem Wettbewerb mitreinzustürzen und ganz schnell nachzuholen, aber ich kann sagen, das geht nicht, und die zweite, die einzige reale Möglichkeit ist mit deutschen Partnern, vielleicht auch mit den Franzosen, aber jedenfalls Partnerschaften aufzumachen und zu versuchen möglichst viele deutsche Firmen in Partnerschaften nach Russland zu holen. Ich kann sagen, die deutschen Unternehmen sind interessiert, das zu tun, sie sind bereit das auch einzuteilen, wenn sie dafür Eintritt in den russischen Markt bekommen, denn die Möglichkeiten in diesem Land sind unbeschreiblich.

Alexander Sapessozky: — *Ich fürchte, Sie haben mich falsch verstanden. Ich möchte gerne wissen was mit dem deutschen Bruttosozialprodukt in Ost- und Westdeutschland nach der Wiedervereinigung passiert ist. Wiviel hat es vor der Wende betragen und wieviel beträgt es jetzt? Und wie groß ist der Unterschied?*

— In Ostdeutschland leben 20 % der Menschen Deutschlands, aber nur 5 % des Bruttosozialproduktes wird in Ostdeutschland produziert, aber in sehr soliden, sehr guten Unternehmen, die es weltweit mit der modernsten Technologie machen. Und wir rechnen sehr damit, dass diese Unternehmen in Ostdeutschland in Zukunft sehr sehr stark werden und in vielen Bereichen die westdeutschen Unternehmen überholen werden. Unsere Last ist ganz einfach — wir haben noch zu viele Arbeitslose. Ich denke über das Thema immer nach. Das heißt, was die Beschäftigung anbetrifft, haben wir noch

längst nicht erreicht, was da war, vor der Wiedervereinigung. Das trifft besonders die Frauen.

Alexander Sapessozky: — *So wie Sie den Privatisierungsprozess beschrieben haben, habe ich mir sofort die Reichen vom Westen vorgestellt, die das ganze Ostdeutschland gekauft und für soziale Folgen bezahlt haben. War es wirklich so?*

— Das ist die Version, die wir oft in Ostdeutschland hören. Man muss auch feststellen, dass insgesamt von den 200 größten deutschen Unternehmen kein einziges seine Zentralverwaltung in Ostdeutschland hat. Aber man muss eben feststellen, sie haben nicht nur Geld mitgebracht, sondern auch Wissen über die moderne Technik und haben moderne Betriebe hierher investiert, in den jetzt die Ostdeutschen auch ihren modernen Arbeitsplatz finden können. Und ich kann hier nur sagen, viele deutsche Unternehmen, die gekommen sind, haben sich es viel leichter vorgestellt: man musste aus ihren westdeutschen Unternehmen das Geld entnehmen, und dann nach Ostdeutschland bringen, und dann haben sie Probleme im Westen gekriegt. Aber das ist ein klassisches Argument von den Ostdeutschen.

Polina Ljalina, III: — *Studienjahr, ökonomische Fakultät: Wie beurteilen Sie die jüngsten Ereignisse in Estland, wo das Parlament die Entscheidung getroffen hat, Denkmäler für die sowjetischen Soldaten abzureißen?*

— Das ist natürlich falsch. Deutschland hat gelitten unter der Mauer. Aber auf der Westseite der Mauer hat immer ein großes, sehr eindrucksvolles Denkmal für die russischen Soldaten gestanden, die Deutschland seinerzeit von dem nationalsozialistischen Terrorregime befreit haben. Auch bei dem stärksten kalten Krieg haben wir dieses Denkmal verehrt und gepflegt. Als Antwort.

Maxim Koroljow, III: — *Studienjahr, ökonomische Fakultät: Wie beurteilen Sie die Tatsache, dass viele westeuropäische Länder und die USA bei der Lösung der politischen Probleme oft Gewalt benutzen?*

— Ökonomie ist ein großer Teil der Politik. Auch Gasökonomie hat was mit der Politik zu tun. Und die Ökonomie der Amerikaner hat auch was mit Rohstoffen und mit Öl zu tun. Also, ich sehe es so: zwischen Ökonomie und Politik gibt es sicherlich irgendwo einen Begriff von Moral, der da eine Rolle spielt, politische Moral, aber das ist sicherlich ein sehr enges Feld. Wir haben jedenfalls bei der Wiedervereinigung die ökonomische Macht Westdeutschlands nicht ausgenutzt, um, sozusagen, Ostdeutschland zu einer Art Niedriglohnkolonie zu machen, sondern wir haben versucht, möglichst vieles zu teilen, um aus zwei gleichberechtigten Ländern ein großes Land zu machen. Aber es stört mich schon, wenn die Airbus-Politik der Franzosen stark Ökonomie benutzt, um ihre Standorte auch vielleicht in Deutschland zu schließen.

Man kann sagen, dieser Vortrag braucht ein ganzes Seminar.

Michail Staler, II: — *Studienjahr, ökonomische Fakultät: Welche Perspektiven gibt es heutzutage für die Bekämpfung der Armut in den Entwicklungsländern, und welche Rolle spielt Deutschland dabei?*

— Wir geben einen bestimmten Teil unseres Bruttosozialproduktes für die Entwicklungsländern aus, jeder in unserem Land weiß, dass es zu wenig ist, und jeder weiß in unserem Land, dass vieles von dem Geld in Bürokratie versackt, und wenn wir die armen Länder uns angucken, denken wir insbesondere an Afrika. Und da passiert etwas ganz Interessantes: die Chinesen entdecken plötzlich Afrika, Deutschland weckt man plötzlich auch, Afrika zu entdecken, das heißt, wir werden jetzt eine neue Afrika- Politik in Deutschland bekommen, die gar nicht mit der Entwicklungshilfe zu tun hat, sondern zu tun hat, diese Länder zu stabilen den westorientierten Ländern zu machen. Tut mir leid, dass ich so furchtbar nüchtern bin, aber der Mensch bewegt sich erst dann, wenn er das Gefühl hat, ihm wird was weggenommen. Aber in Deutschland hat man verstanden, dass man nicht einen Zaun um Deutschland machen kann, um sich die Welt durchs Fernsehen anzugucken, sondern dass man sich in diesen Länder an der Bekämpfung der Armut beteiligen muss. Aber auch aus eigenem wirtschaftlichen Interesse. Und Migration.

Sergej Ussatow, II: — *Studienjahr: Wie beurteilen Sie die Situation in Irak und welche Einstellung hat Deutschland zu diesem Problem?*

— Die deutsche Regierung und der Bundeskanzler Schröder entschieden an dem Irak-Krieg nicht zu beteiligen. Das ist ein langes Thema, über das man auch gelegentlich diskutieren muss. Schröder hat das nicht nur gemacht, um den Wahlkampf zu gewinnen, sondern hat es gemacht, um sozusagen ein europäisches Seminar zu setzen. Und Schröder verlangt auch heute als Altbundeskanzler, dass die Länder Türkei, Syrien, Iran, Irak, die ganzen betroffenen Länder sich an einen Tisch setzen müssen, um dieses Thema zu behandeln.

Feigin, Dozent: — *Deutsche Wiedervereinigung ist wirklich so ein Phänomen, ich selbst habe das auch lange Zeit beobachtet, 1992, 1994 habe ich das in Deutschland miterlebt. Und meine Frage ist: Gab es so ein Konzept der wirtschaftlichen Reformen nach der Wiedervereinigung, gab es auch bekannte Ökonomen, die an der Ausarbeitung dieses Konzeptes teilgenommen haben und gab es auch irgendwelche Unterschiede zwischen diesem Konzept und dem Konzept für mittel- und osteuropäischen Staaten?*

— Vorher gab es überhaupt kein Konzept, die Deutschen wurden auf beiden Seiten durch die Wiedervereinigung völlig überrascht, und das Konzept nachher war kein prozessuales Konzept, sondern das war politisches Konzept, die Wissenschaft war an diesem Konzept überhaupt nicht beteiligt. Die Frage war ganz einfach, man hat die Betriebe Ostdeutschlands gesehen und festgestellt, dass die alle bankrott waren, 90 %. Und man hat überlegt, was kostet es, um diese Betriebe mit Staatsgeld zu sanieren. Und da hat man kalkuliert, das kostet etwa 1 bis 2 Billionen DM. Und da hat der deutsche Staat gesagt: «Das können wir nicht bezahlen, und die einzige Lösung heißt — privatisieren». Und die Diskussion «Erst sanieren und dann privatisieren oder erst privatisieren und dann durch die Investor sanieren lassen» war eine intensive Diskussion, sie dauerte aber nicht länger als zwei Monate, dann hat man entschieden: privatisieren. Und diese politische Entscheidung hat der damalige Kanzler Kohl in Abstimmung vor allen Dingen mit den Gewerkschaften getroffen. Danke.

Alexander Sapessozky: — *Was halten Sie davon, dass Russland WTO-Mitglied wird? Sollen wir das überhaupt machen, und welche Vor- und Nachteile haben wir dann?*

— Da gibt es ja ganz dicke Bücher, und ich glaube, das ist nicht mein Thema, es hier zu beantworten, ich kann nur eins sagen: ein solches Land wie Russland, das solch eine Bedeutung hat, kann sich solchen Bündnissen politisch nicht entziehen. Es gibt sicherlich Nachteile, aber es geht nicht ohne Russland, die WTO kann ohne Russland nicht leben.

Alexander Sapessozky: — *Welche größten ökologischen Gefahren gibt es heutzutage in Europa?*

— Die größte ökologische Gefahr, die wir in der Welt haben, ist das CO₂. Und wir Deutschen haben uns insbesondere mit dem Thema befasst, weil wir wesentlich in Energie erzeugen Kohle und Gas verbrennen. Es gibt hier eigentlich zwei Lösungen: entweder CO₂ abzufangen und in die Erde zu pumpen, das ist technisch fast sehr kompliziert und fast noch gar nicht machbar, und die zweite Lösung heißt Nuklearenergie. Und wenn Sie mich einladen, halte ich dazu noch einen Vortrag.

Alexander Sapessozky: — *Stimmt es, dass in Deutschland mehrere Atomkraftwerke geschlossen worden sind?*

— Deutschland hat eine politische Entscheidung getroffen, alle Kernkraftwerke zu schließen und da sind die alten Atomanlagen, die ihre Laufzeit schon beendet hatten, geschlossen worden. Aber im Augenblick haben wir eine intensive Diskussion, den Beschluss, den die rot-grüne Koalition beschlossen hat, wieder aufzuheben, aber es wird sicherlich noch 5-6 Jahre dauern. Aber Deutschland bewegt sich in Richtung Kernenergie. Aber es verlangt, dass wir in Zukunft sicherere Atomanlagen haben, noch sicherere, als wir heute haben. Da gibt es eine interessante Zusammenarbeit zwischen Russland und einem deutschen Institut, sich noch intensiver um ein sicheres Atomkraftwerk zu kümmern. Aber die Atomkraftwerke werden heute geschlossen.

Alexander Sapessozky: — *Die neuen Länder, die vor kurzem die Mitglieder der Europäischen Union wurden, versuchen die EU gegen das Russland zu benutzen. Was meinen Sie darüber?*

—Ja, wir brauchen europäische Verfassungen, damit solche Unregelmässigkeiten nicht mehr passieren. Unsere deutsche Bundeskanzlerin wird einen ersten Einsatz machen, um, sozusagen, eine Verfassung in Gang zu bringen, wie in Polen (das ist wesentlich gemeint).

Es wird immer im Trüben gefischt.

Alexander Sapessozky: — *Demographische Situation in Russland und in Deutschland ist ziemlich schwer. Wie löst die deutsche Regierung dieses Problem?*

— Ich glaube, es wird sich einfach einstellen: die Menschen haben Kraft sich der Situation anzupassen, es wird in der Zukunft so sein, dass ältere Menschen auch länger arbeiten werden und es werden Arbeitsmerkmale und Qualitätsmerkmale entstehen, mit denen ältere Menschen auch mitarbeiten können. Ich bin schon über 60, aber ich habe kein Problem das vorzustellen, dass ich über 70 bis 80 arbeiten kann, so wird es sich entwickeln und die älteren Menschen können arbeiten. Es ist ziemlich einfach. Aber ich würde sagen, das es Problem der Rentner ist und so weiter. Es wird jetzt viel diskutiert, aber viele ältere Menschen gehen heute wieder zurück zu den Betrieben, weil in den Betrieben heute die Kapazität und die Qualität fehlt.

Es geht sicherlich, dass alle mit 60 Jahren aufhören zu arbeiten. Das geht nicht, Sie müssen in der Zukunft bis 70 oder 75 arbeiten. Und alle, die hier sitzen, werden länger arbeiten. Aber sie werden viel älter, 20 % Leute, die hier sitzen, werden 100 Jahre alt und sie müssen bis 80 arbeiten.

Alexander Sapessozky: — *Gibt es in Deutschland ein Problem der Ausländerfeindlichkeit. Und wie wird dieses Problem gelöst?*

— Haß ist eine Eigenschaft der Menschen. Aber ich kann das nicht sagen, dass in Deutschland Haß gegen die anderen verbreitet ist. Deutschland hat, wissen Sie, eine traurige Vergangenheit. Und kann sich einfach nicht leisten andere Völker zu hassen.

Wir haben über das Denkmal gesprochen, das größte Denkmal in Berlin ist das Holokostdenkmal. Ich empfehle Ihnen das anzugucken. Der Hass ist in Deutschland nicht angesagt.

Was wir verstehen, das oft sich die Leute gegenseitig nicht verstehen und die machen, was sie nicht tun müssen. Sie machen verschiedene Gruppierungen, auch in Deutschland und es ist damit zu bringen, dass sie ihre Sitten gegenseitig, ihre Religionen gegenseitig, ihre Verhältnissen kennelernen. Und Berlin ist eine interessante Stadt. In Berlin gibt es eine jüdische Gemeinde, große islamische Gemeinde. Berlin ist eine Stadt, die größten Anstrengungen macht, Harmonie zu erreichen.

Alexander Sapessozky: — *Ich fürchte mich vor: wem in Frankreich Arabisch als Amtssprache vorgeschlagen würde, und Türkisch — in Deutschland, dam drohte es den Nationalkulturen, die heute in den europäischen Ländern existieren. Was meinen Sie darüber?*

— In Frankreich gibt es ganz andere Bedingungen. In Frankreich ist exkoloniales Verhältnis übertragen worden, nach Paris.

England hat auch nicht verstanden, dass Kolonialrecht zu Ende ist. Deutschland ist in einer anderen Position, Deutschland kann hier eine führende Rolle in der Welt spielen, wir machen die Verständigung zwischen den Völkern, das hat mit deutscher Geschichte zu tun. Ich bin extrem liberal und vielleicht nicht richtiger Repräsentant von Deutschland und dafür würde ich sagen wir packen das in Deutschland. Es hat auch damit zu tun, dass Deutschland eine gestreute Kultur hat in dem ganzen Land, keine Zentralkultur wie das in Frankreich ist, wie auch in Spanien, wir sind eine sehr verteilte Kultur, wir haben ein sehr buntes Bild auch von deutschen Kulturen in Deutschland selbst. Das ist noch ein Grund Deutschland zu besuchen, es gibt kein Land mit solcher unterschiedlichen Kultur.

Alexander Sapessozky: — *Welche Rolle spielen die Gewerkschaften in den Hochschulen Deutschlands? Was können Sie dazu sagen?*

— Deutschland ist ein spezielles Land, wir kennen in Deutschland sogenannte Studentenverbindungen, das heißt, sie treten in die Studentenverbindungen ein, aber das machen vielleicht von 5 bis 10 % Studenten, sonst gibt es natürlich die Jugendverbänden der Parteien,

die Jugendverbänden der Gewerkschaften, es gibt alle Möglichkeiten. Aber es gibt in dem Sinne keine Verbandsstrukturen für Studenten.

Aber es gibt auch ein Studentenparlament, wo natürlich Studentenparteien entstanden.

Alexander Sapessozky: — *Wo und wie haben Sie Ihre Frau kennengelernt?*

— Mir hat ein lieber Gott gesagt: da steht eine, das ist deine und ich habe sie genommen.

Von Anfang an in meinem Herzen. Das ist unheimlich, aber das ist unser Bereich und wir reden nicht darüber. Aber ich kann sagen wir sind viele, viele Jahre sehr glücklich verheiratet.

Alexander Sapessozky: — *Wenn sich die Deutschen wieder vereinigen möchten und wüssten, was in Deutschland passieren würde, so würde Deutschland denselben Weg gehen? Es gab einen Vorschlag, zwei deutsche Staaten wie früher zu lassen, wenn sie das gleiche Niveau erreichen, kann man dann sie vereinigen.*

— Es gibt keinen seriösen Menschen, der heute sagt, dass wir das anders machen können. Aber es gibt immer die Leute, die sagen, wie Sie, dass wir zwei deutsche Staaten machen sollen, aber daher die zweite Mauer bauen müssen, aber das soll man nicht.

Alexander Sapessozky: — *Soviel ich verstanden habe, gewöhnt sich die Bevölkerung der DDR an das neue Leben mit Schwierigkeiten. Der Moses führte die Juden in der Wüste 40 Jahre lang. Wie lange braucht Deutschland um die Unterschiede zwischen den Ostdeutschen und Westdeutschen zu vergessen.*

— Zunächst mal nicht nur die Ostdeutschen müssen sich an die Westdeutschen gewöhnen, sondern die Westdeutschen auch an die Ostdeutschen. Beide müssen sich an einander gewöhnen. Das ist interessant den beiden Ländern, weil die beiden Länder eine gemeinsame Kultur fast zwei Tausend Jahre haben, mitgerechnet das Römische Recht.

45-50 Jahre waren sie geteilt und um sie zusammenzubringen, brauchen wir mindestens eine Generation 30-35 Jahre. Ich würde sagen, wir haben jetzt die Hälfte.

Alexander Sapessozky: — *Sie möchten damit sagen, dass der Moses alles richtig vorausgesehen habe, etura 30-40 Jahre braucht man dazu, so habe ich nichts dagegen. So ist unser Gast, Herr Bonnenberg — der Mensch, der optimistisch in die europäische Zukunft siebt und Russland als Teil dieser Zukunft auffasst.*